

М. Р. ФЕДОТОВ (Чебоксары)

О МАРИЙСКОМ ЭТНОНИМЕ *сувас* ~ *суас*

С тех пор как А. П. Ковалевский ввел в научный оборот этноним *суваз-чуваши*¹, среди историков, языковедов и этнографов идет острая полемика. Одни поддерживают, другие, наоборот, начисто отрицают его полсжение. Резко отрицательно отнеслись к точке зрения А. П. Ковалевского и его последователей историки Р. Г. Фахрутдинов и Г. В. Юсупов.

«Племя «суваз», — пишет, например, Р. Г. Фахрутдинов, — явная выдумка, рожденная потребностью найти предков чуваш... Натяжки некоторых чувашских исследователей (В. Д. Дмитриев, В. Ф. Каховский и др.), пытающихся доказать трансформацию «сван» — «суваз» — «чуваши», основаны на простой лингвистической эквилибристике... По этому нет смысла ни в настоящем, ни в прошлом чувашском языке искать «сувазов» и превращать их в чуваш... В толковании истории вот этих вымышленных «булгаро-сувазов» отдельные авторы доходят до вымыслов».²

Познакомившись с этим приговором, читатель 70-х годов просто скажет, что есть смысл разобраться в термине-этнониме *суваз* (с), но без раздраженного тона.

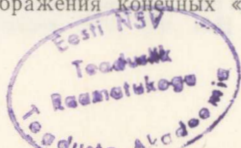
Известный советский арабист и научный комментатор книги ибн-Фадлана, ныне покойный профессор Харьковского университета А. П. Ковалевский предлагает слово *سوانج* — *суван* читать как *суваз*, считая, что в старой арабской графике, а именно в копии сочинения ибн-Фадлана, хранящегося в библиотеке при мечети Имама Ризы в Мешхеде в Иране, «в конце слов буква «нун» часто заменяет собою «зайн» и наоборот», так как «изгиб буквы «н» несколько более развернут и точка стоит над правым его краем, так что эта буква по своей форме приближается к «з»».³

Может ли такое рассуждение арабиста послужить отправной точкой для дополнительных научных разысканий? Вполне, но Р. Г. Фахрутдинов в этом месте почему-то желает «оставить открытой лингвистическую сторону вопроса» (стр. 196). Если историк В. Ф. Каховский до-

¹ А. П. Ковалевский, Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг., Харьков 1956, стр. 34—35.

² Р. Г. Фахрутдинов, О степени заселенности булгарских территории современной Чувашской АССР. — Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья, Казань 1971, стр. 197—198.

³ А. П. Ковалевский, Чуваши и булгары по данным Ахмеда ибн-Фадлана. — Ученые записки Чувашского научно-исследовательского института, вып. IX, Чебоксары 1954, стр. 12, 14; Приложение форм изображения кончающих «нун» и «зайн» в VII—VIII вв., стр. 63.

пускает возможность существования этнонима в форме *суваш* или *чуваш* еще в болгарское время, то это, по Фахрутдинову, «не выдерживает никакой критики» (стр. 198). Я здесь меньше всего думаю о надежности огульного опровержения, так как слово-этноним *суваш* существует в словаре В. В. Радлова: «кiрiк Суваш, кiрiк Чiрмиш, кiрiк Ар, кiрiк нiдi кiшi булсын барысыда Алланы, мiндiлiрi iкiн «Будь это Чуваши, Черемисы, Вотяки или другие какие-либо народы, все они рабы Божii» (Опыт словаря тюркских наречий II, Санкт-Петербург 1893, стлб. 1354). Башкирская форма звучит также *сууаш* 'чуваш'.

На лингвистических доказательствах звуковой трансформации *сувас* > *чiваш* остановимся ниже, до этого познакомимся с точкой зрения Г. В. Юсупова: «Вполне возможно, что древние маришцы, живя на правом берегу Камы, или, быть может, древнейшие тюрки края, поселившиеся задолго до болгар на правом берегу Камы . . . , назвали болгар термином «суас», т. е. зареченцами по их расположению на другой стороне Камы . . . Так, до 30-х годов казанцы все слободы за Казанкой называли «Заречье», возможно, что это шло издавна и русское «Заречье» могло быть калькой татарского или даже болгарского «йувачжуас» . . . По отношению к течению Волги чувашаи делятся на верховые и низовые, а маришцы по отношению к сторонам Волги — на горные и луговые. Последние называют чуваш «суасла мари», т. е. «зареченские мари» . . . Это значит, что до отюречения языка предки чуваш были финнами, вероятно близкими мари, но отличались от луговых мари своим географическим, заречным, расположением. Не назвали бы их — чуваш и термином «горная черемиса», если бы они некогда в какой-то мере не были маришцами». ⁴

Тут уже нет огульного опровержения существования самого этнонима *сувас*, делается лишь попытка доказать происхождение этого этнонима из объективных реалий — языковых и исторических.

Прежде всего относительно тат. *юач*, *юась*, *йувач*, *жуас*. Нет сомнения, что они представляют собою фонетические варианты др.-тюрк. *juač* 'противоположный берег, заречье' (Древнетюркский словарь, Москва 1968, стр. 277). Слово это состоит из *ju-* 'мыть, стирать' (~ чув. *су-*) + аффикс *-yač*, образующий по преимуществу существительные со значением инструмента: *qisqač* (< *qis-* ~ чув. *хёс-* 'сжимать') 'клещи' (~ чув. *хёс-кёч*), *ačqač* (< *ač-* ~ чув. *оç-* ~ *уç-* 'открывать') 'ключ' (~ чув. *уқiкiч*) и др. Еще раз подчеркнем, что приведенные выше татарские слова восходят к древнетюрк. *juač*.

Вот что еще очень важно при разрешении данного вопроса. Начальный тюрк. *j* в маришских заимствованиях остается без изменения. М. Ряснен, монографически описавший татарские заимствования в маришском языке, пришел к выводу, что «татарский начальный *ž* в диалектах чередуется со звуком *j* и восходит к *j*, который в черемисском языке сохраняется вообще как *j* и лишь в диалектах, находящихся под сильным влиянием татарского языка, выступает как *d*». ⁵

Поэтому утверждение Г. В. Юсупова о том, что «жуас» в маришском произношении передается как «суас» (стр. 220), фонетически не подтверждается.

⁴ Г. В. Юсупов, Булгаро-татарская эпиграфика и топонимика как источник исследования этногенеза казанских татар. — Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья, Казань 1971, стр. 220—221.

⁵ M. Räsänen, Die tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen, Helsinki 1923 (MSFOu L), стр. 11.

В то же время тюркский начальный *j* в чувашских словах, наиболее древних, соответствует палатальному ζ (= \acute{s}): др.-тюрк. *jaš* 'год (о возрасте)', тат. *jaš*, но чув. *šol* ~ *šul*; др.-тюрк. *jaz-* 'писать', тат. *jaz*, но чув. *šir* и т. д.⁶ Вот этот начальный палатальный \acute{s} в составе чувашских заимствований в мари́йском языке систематически передается непалатальным *s* (в отдельных диалектах и палатальным \acute{s}): чув. *šiläx* > мар. *suläk*, но тат. *jazäk* > мар. *jazäk* 'грех' (два заимствования из двух источников), чув. *šort* ~ *šurt* > мар. *surt*, но тат. *jort* 'дом', чув. *šoça* ~ *šuça* > мар. *soça*, но тат. *jaka* 'ворот, воротник' и т. д.⁷

Уточним еще одно обстоятельство. Конечный др.-тюрк. \check{c} в чувашском языке соответствует также палатальному \acute{s} : др.-тюрк. *ač-* 'открывать, отворять', тат. *ač*, чув. *oš* ~ *uš*; др.-тюрк. *sač* 'волосы', тат. *čäč*, чув. *šüs* и т. д.⁸

Исходя из того, что тюркский начальный *j* и конечный \check{c} в чувашском соответствуют палатальному \acute{s} , а последний в мари́йском — непалатальному *s*, можно вывести последовательность соответствий: др.-тюрк. *jurač*, тат. *juaç* ~ *žuas*, чув. **šās* ~ **šuaš* ~ **šuvaš*, мар. *suas* ~ *suβas*.

Первоначальная форма **šās* или **šuvaš* впоследствии приняла форму *tšävaš* 'чуваш'⁹, и этому нет никаких фонетических препятствий.

Что касается доэтнического значения мари́йского слова *suas* или *suβas*, то можно допустить, что оно могло обозначать одно из болгарских племен, жившее в Закамье, так как др.-тюрк. *jurač* в самом деле обозначает 'зарежье'.

Волжские финно-угры — предки современных мари — граничили с *сувасами* или находились под их влиянием с самого появления последних на Волге. Что касается *сувас* в значении 'татарин', то здесь нет ничего противоречивого.

Со времени вторжения татаро-монгольских завоевателей в Восточную Европу (1224 г.) и до полного разрушения Булат-Тимуром (Тимур-Кутлуй в русских летописях) города Булгар и Булгарии в целом (1561 г.) прошло 137 лет. За это продолжительное время угнетения и насилия болгар охватили значительные миграционные потоки. Одна часть болгар ушла в северные районы, другая — сувасы — вынуждена была уступить территорию левобережья Волги более сильным завоевателям Золотой орды — кыпчакам — и переселиться на правый берег, заняв свободные земли или потеснив частично финно-угорские племена на территории между Свягой и Сурой (притоки Волги). Таким образом, предки современных мари́йцев, в болгарское время называвшие своих соседей *сувас* (> чув. *tšävaš*), и после отатаривания *сувас-чуваши* продолжали именовать их по-прежнему. Подобных «незаконностей» можно найти немало. Например, французский язык — совсем не язык франков, а галлороманцев, болгарский язык — язык не дунайских болгар, а славян.

Теперь об этнониме *суасламари* ~ *суасламары*, который Г. В. Юсупов называет «зареченские мари» (стр. 220). Надо помнить, что слова *суасламари* 'чуваш', *суасламари вăты* 'чувашка' бытуют лишь в языке горных мари, живущих со своими соседями — чувашами, не разделяе-

⁶ М. Р. Федотов, История чувашского языка I. Звуки, Чебоксары 1971, стр. 66—69.

⁷ М. Р. Федотов, Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми I. Чувашско-мари́йские связи, Чебоксары 1965, стр. 115—124.

⁸ М. Р. Федотов, История чувашского языка I. Звуки, стр. 64.

⁹ Н. И. Ашмарин, Болгары и чувашы, Казань 1902, стр. 116.

мые какими-либо значительными реками и водами. МарГ *суасламары* досл. 'человек на суасский лад', т. е. 'человек на татарский лад'. Луговые мари в пограничных с татарами районах называют последних *суас* 'татарин'. Луговые же мари, живущие по левобережью Волги, своих соседей чуваш с правого берега Волги называют *куркмари* 'горный человек'.

Обратим внимание на этноним *куркмари*, состоящий из двух самостоятельных слов, которые образуют термин-этноним путем простого словосложения: *курк* 'гора' + *мари* 'человек, муж, мужчина'. В то же время этнонимы *суасла мари* > *сасламар* 'чуваш', *марламари* > *марламар* 'человек на марийский лад', т. е. 'человек чувашского происхождения, ставший горномарийцем', образованы иначе, т. е. первый компонент снабжен суффиксом *-ла*, соответствующим по своей семантической нагрузке тат. *-ча*, *-дай* (-дәй), *-лай* (-ләй): чув. *viräs-la*, мар. *ruš-la*¹⁰, но тат. *uräs-ča* 'по-русски' и т. д.

Итак, на основании совокупности приведенных предпосылок мы можем говорить об исторической преемственности мар. *суас* (*suvas*) и чув. *чăваш* (*tšăvaš*).

¹⁰ М. Р. Федотов, К вопросу о генезисе марийского аффикса *-ла*. — СФУ IV 1968, стр. 253—255.

M. R. FEDOTOV (Seboksary)

ÜBER DAS MARISCHE ETHNONYM *suvas* ~ *suas*

Das angeführte Beweismaterial bekräftigt die Annahme, daß das heutige tschuwassische Ethnonym *tšăvaš* (< *šās ~ *šavaš) mit dem marischen *suas* bzw. *suvas* 'der Tatar' übereinstimmt und das letztere in derselben Form im Reisebericht der arabischen Abordnung nach Wolgabulgarien im 10. Jh. vorkommt.